

~~Росселлини~~

Росселлини Изабелла

13.04.98

Персона

Киранты. - 1998. - 23 апреля. - с 26.

Изабелла Росселлини,

- Как начиналась ваша карьера в кино? Вы учились актерскому мастерству?

- Нет. Я с ранних лет снималась, но никогда не была настоящей актрисой. Я играла сама себя. В каком-то фильме меня даже звали Изабелла. Потом я снималась у братьев Тавиани, но, поскольку снимать непрофессионалов - в итальянской традиции, я опять не почувствовала себя актрисой. Только когда мне персвалило за тридцать и я уже довольно долго проработала моделью, я начала брать уроки актерского мастерства в разных школах. До сих пор учусь.

- Какой фильм был поворотным в вашей кинокарьере?

- «Голубой бархат». Картина Дэвида Линча стала культовой. Картина, которую я играла, была совершенно на меня не похожа, и я заслужила репутацию настоящей актрисы, которая способна перевоплотиться, а не просто быть моделью.

- Поддерживаете ли вы отношения с итальянскими кинематографистами?

- Очень мало, к сожалению. Я давно живу в Америке, в Нью-Йорке. У меня, конечно, есть друзья в Италии, среди них много режиссеров, сценаристов, актеров, но я практически никогда не работала в Италии.

- А хотели бы?

- Разумеется. Я дружу с Паоло и Витторио Тавиани, я снималась у них, но это было давно, в 79-м году. Мне всегда хотелось еще раз в них поработать, увы, не получилось.

- Вы работали со многими выдающимися режиссерами. Что вы скажете о Питере Уэйре?

- Я видела все его фильмы. Первым посмотрела «Пикник у висячей скалы» и была просто потрясена его способностью передавать ощущение таинственного и трансцендентального.

- О Дэвиде Линче?

- Его герои вне реальности, они словно карикатуры. Я боль-

шая поклонница его стиля, и для меня было большим счастьем сделать с ним три фильма.

- А Мартин Скорсезе?

- Я никогда не снималась у Марти. Жаль, но я ведь никогда не работала с моей матерью, никогда не снималась в фильмах отца. Марти - из этой же семейной категории.

- Расскажите о вашей семье.

- У меня дочь и приемный сын. Сестра Пиа - кинокритик, Ингрид - учительница. Мы с ней близнецы, но совершенно разные по натуре, она преподает литературу средних классов в университете. Брат Роберто живет в Париже, часто приезжает навесить нас. Брат Лоренцо лет пять назад пересел жизнь в Лос-Анджелес, у него дом в Малибу. У меня еще два сядных брата (по отцу), они живут в Риме. Один из них режиссер-документалист.

- Почему вы решили взять приемного сына?

- Я всегда хотела иметь много детей, но я не замужем, а в Америке, к счастью, разрешается брать приемных детей одиноким женщинам. Роберто - он полукровка - для меня как подарок от Бога, и его зовут как моего отца. Мне нравится то, что в нем смешаны разные расы, разные крови, я ведь сама такая, хоть и не выгляжу полукровкой. Но когда я была ребенком, в 50-е, итальянцы и шведы были как разные расы - северная и южная. Роберто прекрасно вошел в нашу интернациональную семью. Мой отец был женат на индианке, и двое моих братьев - полуиндийцы. Старший брат Ренцо был женат на чернокожей американке, так что у меня много племянников и племянниц полукровок.

- Вы так похожи на вашу мать... А ваша дочь, как вы ее воспитываете?

- Ей четырнадцать. Но она еще почти ребенок, материнство - это каждодневный опыт, каждый через него про-

На недавнем Берлинском кинофестивале Изабелла Росселлини получила Специальный приз жюри за роль миссис Кальман в фильме Джеромена Краббе «Оставленный багаж». Ее героиня с мужем чудом уцелели при Холокосте. Прошлое наложило отпечаток на всю их жизнь. Миссис Кальман в исполнении Изабеллы Росселлини - тихая, покорившаяся судьбе, старающаяся стать совсем незаметной, но внутренне сильная женщина. Недавно Изабелла Росселлини появилась на наших телеэкранах в роли богини Афины в «Одиссее» Андрея Кончаловского. Среди наиболее известных ее фильмов - «Голубой бархат» Дэвида Линча, «Бесстрашный» Питера Уэйра.

ходит в одиночку. У меня нет никакого специального плана, как приободрить ее, если ей вдруг не понравится, как она выглядит, не знаю, стану ли я ее порицать, если она станет носить чересчур короткие юбки и будет стараться выглядеть сексуальной...

- Должно быть, вы гордитесь, что унаследовали редкую красоту вашей матери.

- Конечно.

- Вам никогда не хотелось не быть так на нее похожей, чтобы вас постоянно не сравнивали друг с другом?

- Нет. С ранних лет мне

ДОЧЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

твердили, что я очень похожа на мать, а мы с ней никогда так не считали. Мы думали, что люди просто преувеличивают. Прошло уже 16 лет со дня ее смерти, я помню, года три назад была в антикварной ланке и наткнулась там на милую даму, которая в одиночестве бродила по залу, и я подумала, Господи, как же она похожа на мою мать... А потом до меня дошло, что кругом зеркала и что это я и есть. Я не узнала себя, потому что эта дама, на мой взгляд, была старой. Всегда думаешь о себе как о молодой, и вдруг я поняла, что это не так. Но первое, что я подумала: «Ничего себе, как она похожа на Ингрид Бергман». А потом порадовалась, поскольку увидела женщину с фигурой матери, высокую и стройную.

- Помогало или мешало вашей карьере то, что вы дочь знаменитых родителей?

- Вначале очень помогало. Когда агент по актерам слышит, что это дочь Ингрид Бергман, он скорее хочет на нее влиять, чем когда имя актрисы ни о чем ему не говорит.

- Когда вы росли, смотрели их фильмы, вы хотели повторить их путь?

- Когда мне было 18 - 19, я хотела быть журналисткой. Совершенно случайно стала моделью. И только сейчас по-настоящему осознала, как сильно мои родители на меня повлияли - как личности и как профессионалы.

- У вас есть копии фильмов отца?

- К сожалению, нет. Отец же никогда не снимал коммерческих фильмов, и их практически не показывают здесь, разве что «Рим - открытый город» или «Пайзу». Фильмы матери, такие, как «Касабланка» или «Дурная слава», до сих пор приносят деньги.

- Где находятся архивы Роберто Росселлини?

- Мать была очень обязательным человеком, она написала автобиографию под на-

званием «Моя история», хранила все свои материалы, бумаги отца, содержала архив в полном порядке - как-никак она шведка. Мы подарили его университету в Уэсли, это было лет десять назад. Дженин Бэсингер присматривает за ним. Она была подругой Фрэнка Капры, они написали несколько книг вместе, Капра передал ей свой архив, потом Казан, Мартин Скорсезе, Клинт Иствуд, Федерико Феллини. Сейчас это один из самых интересных архивов в мире. Я отдала все, что оставалось от отца, - фотографии, сценарии, контракты, письма, статьи, книги. Что касается фильмов, их реставрацией активно занимается итальянское правительство.

- Кто унаследовал «Оскары» Ингрид Бергман?

- Нас четверо, а «Оскар» у матери три, мы долго их делили, всем хотелось оставить у себя. Так что сейчас они путешествуют из дома в дом.

- Чему вы научились от матери и чему от отца?

- Я находилась под полным влиянием обоих, и сказать, что от кого я переняла, просто невозможно. Я их обожала, и они меня тоже.

- Чем они отличались от обычных мам и пап?

- Они для меня были просто мамой и папой, и, как ребенок, я приняла за должное, что они знамениты. Я была уверена, что у всех детей родители такие же знаменитые, что это обычная вещь. У нас была большая теплая семья и куча кошек и собак.

- Какая кровь берет в вас верх - холодной шведки или страстной итальянки?

- Боюсь, что итальянская. Я громко говорю, громко смеюсь.

- Если бы вы могли выбрать, в какое время жить, что бы вы выбрали?

- Париж начала века. Или эпоху расцвета Римской империи. Но вообще я счастлива жить в то время, в которое живу.

Евгения Турдатова